

Обычно бамбук передаёт энергию, полученную в процессе фотосинтеза, подземным корневищам, где она и сохраняется. С приходом осени корневища начинают закладывать новые почки. И стоит только прогреметь первому весеннему грому, как эти побеги, пролежавшие в земле всю зиму, устремляются вверх, изо всех сил пускаясь в стремительный рост.

У обычных растений один стебель питает всего несколько мелких почек, бамбук же возвращает целой рощей сразу множество побегов. На первый взгляд это кажется простым, но на самом деле силы подземных корневищ весьма ограничены.

Только те побеги, у которых есть реальный шанс вырасти, получают больше энергии. А стоит корневищу прекратить подпитку, как не успевшие вовремя расправить листья бамбуковые побеги остаются предоставлены сами себе и погибают.

В дикой природе менее половины проклюнувшихся побегов вырастают в полноценные бамбуковые стебли.

Поэтому, если во время сбора побегов проявлять немного внимания и срезать их равномерно, это пойдёт роще только на пользу, сыграв роль естественного прореживания. Если же действовать бездумно, на бамбуковой делянке останутся плешины.

Ся Дунли старался точно следовать инструкции: срезал побег одним чистым движением и обязательно присыпал срезанный корень землёй, плотно её утрамбовывая.

Казалось бы, ничего сложного, но непривычная поза, шедшая вразрез с его мышечной памятью, вскоре отозвалась ломотой в руках.

Он только собирался подняться и размяться, как ладонь опустела — Сюнь Вань забрал нож и продолжил его работу.

В отличие от Ся Дунли, в чьих движениях всё ещё проскальзывала неуверенность, Сюнь Вань, учившийся собирать бамбуковые побеги на ходу, действовал быстро и умело, двигаясь даже проворнее своего спутника.

Хотя тонкие и белые кисти юноши больше походили на руки интеллигента, силы ему было не занимать. Идя вслед за Сяоканом, он одним точным ударом срубал по побегу из каждой ямки, разрытой Свинкой Сяоканом.

Ся Дунли взглянул на срез — ровный, как по линейке. Действительно решительно и ловко.

Хоть Сяокан и был простым поросёнком без какой-либо специальной дрессировки, его талант к поиску бамбуковых побегов оказался прокачан на максимум. Он находил их практически с первой попытки, так что человек и свинья работали в идеальной согласии.

Ся Дунли сначала думал помочь, но потом понял, что от него требуется лишь идти сзади и держать корзину.

Время для сбора побегов они выбрали как раз подходящее: те уже проклюнулись, но ещё не успели вытянуться над землёй. Пройдя лишь небольшой участок, они наполовину заполнили бамбуковую корзинку.

Ся Дунли прикинул вес корзины и решил, что этого вполне хватит. В хорошем расположении духа он остановил Сяокана, похвалил его и похлопал Свинку Сяокана по голове, а затем

повернулся к Сюнь Ваню:

— Вернёмся домой и сразу приготовим тушёные бамбуковые побеги в масле! Если останутся лишние, засушим соломкой, обжарим немного арахиса — отличная получится закуска!

Сюнь Вань не знал, что это за блюда, но был готов есть всё, чем его угостит Ся Дунли. С равнодушным видом он кивнул, забрал корзину из рук Ся Дунли и вскинул её на плечо.

Главный труженик, Сяокан, тоже нисколько не возражал. Он ловко раскопал еще пару раз землю, вытащил побег, у которого был шанс спастись, и с довольным «хрю-хрю» зажал его в зубах.

— Ладно, вернёмся — приготовлю и тебе.

Ся Дунли взял поводок Свинки Сяокана и заботливо переложил побег из его пасти в карманчик на одежке поросёнка. Вот она, оплата труда Сяокана!

Кхм-кхм, плата, конечно, совсем не соответствовала объёму выполненной работы! Узнай об этом батя Сюй, он наверняка прыгал бы от возмущения за своего поросёнка, но Сяокан, к счастью, был весьма неприхотлив.

И вовсе нет — Сяокан просто знал, что всегда может рассчитывать на персональную подкормку!

В тот самый миг, когда оба мужчины поднялись, намереваясь идти обратно, Ся Дунли чётко увидел, как из тёмной норы, у которой дежурил Дами, выскочил белоснежный комок.

Этот белый пушистик на глазах у всех с вопиющей дерзостью изо всех сил пнул Дами маленькой лапкой прямо в нос. А Дами, отвлекшийся на хозяев, совершенно не ожидал нападения и получил точный удар — эффект оказался сокрушительным.

Ся Дунли сочувственно схватился за собственный нос и ахнул. Небеса! Нос собаки — одно из немногих мест, не защищённых шерстью. Насколько же это больно — получить такой удар!

Он тут же подбежал к любимому псу, увлекая за собой почти пятидесятикилограммовую Свинку Сяокана. Собака сжалась в клубок, и Ся Дунли даже боязно было дотронуться до неё:

— Мибао! Ты как, цел?

Дами жалобно заскулил, уткнулся носом в лапы и лёг на землю. В его круглых глазах от обиды заблестели слёзы.

А когда он увидел Свинку Сяокана, спотыкающегося в своей шлейке-жилетке вслед за Ся Дунли, его горечь только усилилась.

— У-гав-гав-гав!

Меня обидели! Да ещё и перед свиньёй! Всё, прощай, репутация!

Дами невероятно сильно дорожил своим авторитетом.

Вот так Дами и господин Белый Кролик стали врагами.

С того самого дня Дами из дома Ся Дунли и белый кролик, живший в бамбуковой рощице,

превратились в заклятых противников и вступили на путь бесконечных дуэлей.

По идее, собаке поймать кролика ничего не стоит — недаром же есть поговорка про зайцев и охотничьих собак. Однако случай с Дами был особым.

Он был иностранным псом, а господин Белый Кролик — типичным китайским норным белым кроликом.

Как потомок породы колли, выведенной главным образом для пастьбы на бескрайних лугах, бордер-колли привык действовать на широких, равнинных просторах. У него сильные мышцы бёдер, гибкие пясти, а развитая мускулатура позволяет менять скорость на бегу без риска получить травму и мгновенно менять направление движения — а это важнейший навык для пастушьей собаки.

И эти физические данные позволяли им легко прогонять на лугах своих мелких врагов — европейских зайцев.

Не поймите неправильно: бордер-колли гонятся за зайцами вовсе не ради пропитания, ведь они не охотничьи псы.

Как собака, горячо преданная своей работе и гордящаяся ею, бордер-колли не позволит себе бросить отару, которую обязана охранять, ради охоты на зайца. Псы прогоняют их исключительно из служебной необходимости.

Европейский заяц находится в самом низу пищевой цепи, и большинство хищников, охотящихся на него, представляют угрозу для овец, особенно для маленьких ягнят. Поэтому пастушьи собаки во время выпаса намеренно выгоняют зайцев с территории, чтобы не привлекать опасных хищников.

Однако опыт, заложенный в крови Дами, никак не помогал ему в борьбе с белым кроликом: пёс мог мгновенно набирать скорость и закладывать крутые виражи на полном ходу, но совершенно не умел иметь дело с норными кроликами, прячущимися под землёй.

Европейские зайцы нор не роют.

В последующие дни Дами и этот белый кролик сходились в схватках снова и снова. Каждую ясную погоду они устраивали баталии так, что собачья шерсть летела во все стороны, и Дами раз за разом терпел поражение.

Ся Дунли поначалу хотел вмешаться: у его пса такие острые зубы, если он действительно цапнет кролика, тот сразу отбросит лапки! Но потом он с удивлением заметил, что между псом и кроликом возникло некое негласное понимание — оба сдерживали силу своих атак.

Белый кролик будто даже тренировал Дами. Если вначале пёс только и делал, что путался и уворачивался, то со временем всё чаще встречал противника лицом к лицу.

Пока посеянная Ся Дунли кормовая трава отвоёвывала у сорняков питательные вещества на равных, взрывная сила и навыки уклонения Дами во время этих игр заметно выросли.

Ся Дунли не разбирался в тонкостях дрессировки, но видел, что движения собаки при броске на белого кролика стали куда более точными и выверенными, выросла концентрация, а обычное поведение пса обрело собранность и уверенность. На остальных питомцев в доме он теперь смотрел с несравнимым превосходством.

Человек не смог бы обучить его этому опыту.

К тому же, неизвестно как общаясь, пёс и белый кролик даже устраивали перемирия, во время которых спокойно грелись на солнышке бок о бок.

Ся Дунли почувствовал, что ему, как двуногому с самым большим объёмом мозга в природе, пришла пора внести свой вклад...

Пока Дами спал после обеда, Ся Дунли тихонько отщипнул немного корма у Сяомэ, сплёл из тимофеевки небольшую корзинку, насыпал туда горсть кроличьего корма, положил две травяные галеты с календулой и несколько брикетов из люцерны. Затем вымыл немного пекинской капусты и латука, тщательно обсушил их кухонным полотенцем, красиво разложил всё внутри и поставил этот импровизированный подарок у одного из известных лазов белого кролика.

— Господин Кролик, — Ся Дунли огляделся вокруг и, убедившись, что никого нет, тихо прошептал: — Это плата за обучение Дами. Спасибо, что возишься с нашим псом.

<http://bllate.org/book/18144/1757448>